

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

619-е ЗАСЕДАНИЕ
26 АВГУСТА 1953 ГОДА

ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/619)	1
Приветствие представителю Колумбии	1
Утверждение повестки дня	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Упоминание такого символа означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций

ШЕСТЬСОТ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 26 августа 1953 года, 15 ч., Нью-Йорк

Председатель Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

Присутствуют представители следующих стран Дании, Греции, Китая, Колумбии, Ливана, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили

Предварительная повестка дня (S/Agenda/619)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Письмо от 21 августа 1953 г. представителей Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Ливана, Либерии, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирии, Таиланда и Филиппин на имя Председателя Совета Безопасности относительно событий в Марокко

Приветствие представителю Колумбии

1 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Сегодня мы приветствуем в Совете Безопасности нового представителя Колумбии г-на Франциско Уррутиа. Г-н Уррутиа известен многим из нас по его продолжительному участию в работе Организации Объединенных Наций. Поэтому я приветствую его по двум поводам: во-первых, потому, что он представляет Колумбию, и во-вторых, как господина Франциско Уррутиа — выдающегося человека и друга

2 Г-н УРРУТИА (Колумбия) (*говорит по-французски*) Я хочу поблагодарить Председателя Совета за его радушное приветствие. Встреча со старыми друзьями всегда приятна, кроме того, я надеюсь, что я смогу внести полезный вклад в работу Совета Безопасности

Утверждение повестки дня

3 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Утверждение предварительной повестки дня значит первым пунктом нашей предварительной повестки дня Представитель Франции просит дать ему слово по этому вопросу.

4 Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*) Во второй раз на протяжении менее чем восемнадцати месяцев делегация Франции принуждена выступить в Совете Безопасности против попытки со стороны группы африканских и азиатских делегаций заставить Совет заняться вопросом, касающимся Французской Республики с североафриканскими протекторатами. В апреле 1952 года вопрос касался франко-туниских отношений, и Совет совершенно справедливо отклонил претензии жалобщиков [576-е

заседание, пункт 103]. Сегодня выдвинут вопрос об отношениях Франции с Марокко. В письме на имя Председателя Совета Безопасности, подписанном представителями пятнадцати государств [S/3085], содержится просьба о созыве в срочном порядке заседания Совета, согласно статье 35 Устава, для расследования международных трений и угрозы международному миру и безопасности, якобы возникшей вследствие незаконной интервенции Франции в Марокко и свержения его законного монарха, а также для принятия Советом соответствующих Уставу решений

5 Самая формулировка этой просьбы, по нашему мнению, доказывает, что она недопустима, что Совет не имеет права ее рассматривать и что она необоснованна. Поэтому делегация Франции будет голосовать против включения этого вопроса в повестку дня и не сомневается, что большинство членов Совета, верные духу и букве Устава, займут ту же позицию

6 По юридическим мотивам, исчерпывающим образом изложенным в Генеральной Ассамблее г-ном Робертом Шуманом 10 ноября 1952 г.,¹ французское правительство, как это известно, отказывалось и отказывается допустить какое бы то ни было вмешательство Организации Объединенных Наций в ее отношения с находящимися под протекторатом Франции государствами Тунис и Марокко

7 Придерживаясь в полной мере этой принципиальной позиции, я должен был бы ограничиться указанием на то, в какой мере эти мотивы применимы к данному случаю. Однако, из уважения к членам Совета, я считаю правильным вкратце указать на факты, служащие основанием создавшейся обстановки, которые представлены в извращенном виде в письме пятнадцати делегаций, возбудивших этот вопрос. Совету следует знать эти факты, хотя он не имеет права принимать решения по ним. Я воздержусь от всего того, что могло бы обратить прения по вопросу процедуры в прения по существу вопроса

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия, Пленарные заседания, 392-е заседание.*

или в пропагандные выступления Я не буду говорить о чувствах француза, который ежедневно является свидетелем непонимания работы, проводившейся на протяжении сорока лет его страной в Марокко, и превратного толкования ее намерений Я выступаю здесь не как защитник в судебном деле, а только для того, чтобы вкратце представить факты, относящиеся к делу, поскольку они могут способствовать разъяснению его правовой стороны

8 Первым фактом является то, что в течение ряда лет среди значительной части населения Марокко наблюдалось все возрастающее недовольство своим монархом Нас совершенно не интересуют ни причины этого недовольства, ни основательность вызывавших его нареканий Мы должны лишь признать тот неоспоримый факт, что все возрастающее число естественных руководителей марокканского народа — его традиционных религиозных и политических руководителей — обвиняло султана в том, что он, отстранялся от роли верховного арбитра, которую он должен был сохранять как главенствующую над всеми его другими обязанностями, оказывал предпочтение некоторым обязанностям в ущерб другим и, будучи блюстителем мусульманской веры, не охранял ее чистоты Я еще раз повторяю, не нам судить о справедливости или несправедливости этих обвинений, подобно тому как не нашим делом была оценка сходных обвинений, выдвигавшихся в других странах против других монархов, которые привели к падению или ослаблению их власти

9 Первое публичное проявление такого состояния умов обнаружилось 29 мая 1953 г., когда 270 из 350 кайдов и марокканских пашей обратилось к Генеральному резиденту Франции с петицией, ходатайствуя перед французским правительством о низложении монарха Кайды и паша являются административными и судебными должностными лицами, назначаемыми султаном, хотя их назначение представляет собой в большинстве случаев лишь признание монархом их личного или наследственного положения в их районах или среди их племен В качестве таковых они могут считаться представителями народа, по меньшей мере в той степени, в какой они являются его вождями Значение их выступления было ясно для всех В течение последующих недель вся шерифская империя была взбудоражена серьезными беспорядками, в которых сторонники султана выступали против тех, кого они объявляли изменниками и еретиками Однако независимо от причин и как бы мы к этому ни относились, фактом является то, что движение, начавшееся 29 мая под руководством марокканского паша эль-Глауи, второго сановника империи, еще больше разрослось и углубилось за эти последние недели Другие кайды и паша, равно как и ряд шейхов, присоединились к первым петиционерам В первых числах августа французским властям была подана другая петиция за 356 подписями, содержащая вновь ходатайство о низложении султана

10 Тогда же, т е 3 августа, корреспондент газеты New York Times в Маракеше Майкель Кларк телеграфировал своей газете, что если французы не окажут поддержки султану, то ему будет очень трудно найти кого-либо, кто был бы готов с оружием в руках встать на его защиту Это еще раз подтверждает факт

все увеличивающейся изоляции монарха внутри своей империи

11 Ввиду опасности, угрожающей его престолу, султан обратился за помощью к Франции, только к Франции Хотя по существу ничто не мешало ему обратиться с просьбой о вмешательстве к Организации Объединенных Наций, однако султан этого не сделал Он также не обратился к тем государствам, представители которых требовали созыва настоящего заседания Совета султан же как в своем обращении к главе 1953 г французского государства, так и в своих манифестах от 16 и 17 августа обратился к Французской Республике как державе-покровительнице, он именно у Франции просил об оказании ему помощи и о защите против своих восставших подданных Франция была обязана оказать ему эту помощь и защиту, и она в этом отношении сделала все, что было в пределах возможности

12 В течение недель, предшествовавших окончательному кризису, французское правительство, через посредство своих представителей в Марокко, все время выполняло свою роль посредника между обеими враждующими сторонами Оно стремилось добиться от султана согласия на реформы, требуемые его народом и направленные к демократизации местных муниципальных и провинциальных представительных органов и к модернизации административных и судебных учреждений империи, в то же время оно не переставало советовать марокканскому паше и его сторонникам сохранить спокойствие и терпение и довериться Франции, выступающей в качестве посредника и умиротворителя

13 Только 13 августа султан дал принципиальное согласие на проведение предлагавшихся ему в течение многих лет Францией и требуемых его народом реформ 15 августа султан и Генеральный резидент издали совместно манифест, в котором указывалось, что проблемы, возникающие в связи с эволюцией шерифской империи, являются исключительно делом Франции и Марокко и что какое-либо вмешательство извне может лишь задержать или скомпрометировать разрешение этих проблем В нем объявлялось далее о предстоящем опубликовании имперских *дажиров*, касающихся реформы муниципального устройства на выборных началах, судоустройства, положения судей и устройства областных собраний Другие меры, предусмотренные в этом манифесте, были направлены, во-первых, на «создание в Марокко государственного устройства, отвечающего современным условиям, и предоставление населению возможности более близкого участия в управлении общественно-государственными делами с сохранением гарантии прав и интересов Франции» и, во-вторых, к подготовке «необходимых условий для своевременного установления новых отношений между Францией и Марокко, основанных на принципах ассоциации и взаимной зависимости»

14 Между тем, более четырех тысяч противников султана из числа вождей и сановников-старейшин собралось вокруг эль-Глауи в Маракеше Генеральный резидент лично отправился на свидание с пашой, вновь пытаясь стать посредником и умиротворителем Для усиления авторитета Генерального рези-

дента из Парижа был послан личный представитель министра иностранных дел

15 Утром 15 августа 1953 г состоялось свидание генерала Гильома и г-на Вимона с пашой Маракеша и с главными вождями Марокко Это свидание продолжалось более пяти часов Генеральному резиденту и г-ну Вимону удалось отговорить пашу и его сторонников от немедленного низложения султана в качестве светского главы государства Однако эль-Глауи и его сторонники оставались непреклонными, отказываясь продолжать признавать султана религиозным главой и имамом Марокко Вечером того же дня они объявили в традиционной форме Сиди Мохаммеда бен-Мулэ Арафа, дядю и родственника последних трех султанов из рода Алауитов, новым имамом Для всех арабских и берберских племен, представленных на собрании в Маракеше, новый имам становился таким образом духовным главой марокканского мусульманского государства Это решение носило чисто религиозный характер, оно касалось исключительно марокканцев, и французское правительство не могло поддерживать ту или иную сторону в этом вопросе

16 Последующие события известны В то время как Генеральный резидент вернулся в Париж для представления правительству доклада о своей миссии, паши и кайды, собравшиеся в Марокко, вернулись в свои территории И если в нескольких больших городах сторонники султана, члены партии Истиклал, устроили манифестации в его пользу, то за ними последовало лишь очень незначительное меньшинство населения В сельских местностях и среди арабских и берберских племен, живущих на равнинах и в горах, марокканцы и их вожди почти единодушно объединились в течение последующих дней вокруг нового имама

17 При теократическом режиме, каковым является в настоящее время режим Марокко, разделение духовной и светской власти, которая по традиции объединяется в лице султана как знаменосца ислама, не могло продолжаться, как бы того ни желало французское правительство Сам султан отказался признать такое разделение его духовной и светской власти В то время как во всех частях империи началось поистине непреодолимое движение среди племен с целью лишения султана (даже силой в случае необходимости) той власти, которая, лишенная религиозного характера, была в глазах правоверных незаконной, монарх обратился с последним призывом к Франции и только к Франции Этот призыв был услышан Ночью с 19 на 20 августа Генеральный резидент вернулся в Марокко с поручением от французского правительства использовать все имеющиеся в его распоряжении мирные средства, чтобы спасти султана По приезде в Рабат он убедился, что столица была фактически осаждена племенами, прибывшими с севера и с юга для свержения монарха, даже, в случае необходимости, силой По просьбе Генерального резидента главари движения согласились остановиться у ворот города, и Генеральный резидент полетел в Маракеш, чтобы попытаться приложить последнее усилие к тому, чтобы добиться от паши этого города, возглавлявшего движение, согласия на примирение Несмотря на его настояния, эль-Глауи категорически отказался пойти на примирение

18 К этому времени стало ясным, что спасти султана можно только ценой разорительного кровавого конфликта с сомнительным исходом, который от ворот императорского дворца и до крайних пределов империи вызвал бы столкновение французских вооруженных сил с народом и с племенами, восставшими против власти султана Так как попытка посредничества Франции, к сожалению, потерпела неудачу, не могло быть и речи о том, чтобы правительство Республики силой навязывало целому народу власть суверена, которого он не признавал Единственная обязанность, которая оставалась у французских властей, заключалась в обеспечении личной безопасности султана и его семьи и в сохранении династии Алауитов В 2 часа того же дня Генеральный резидент посетил султана и объяснил ему, что его отъезд из Марокко совершенно необходим ради его безопасности Часом позже султан и его два сына, без возражений или сопротивления, сели на самолет для полета на Корсику

19 Генеральный резидент немедленно сообщил главе марокканского правительства об отбытии султана Этот последний, великий визирь эль-Мокри, почти столетний старик, непрерывно занимавший эту высокую должность еще задолго до времени установления протектората, пользуется большим личным престижем во всей империи Великий визирь благодарил Генерального резидента за принятые им меры, без чего мир в стране и государственные учреждения оказались бы в опасности В тот же вечер он созвал *макзен*, т. е. все шерифское правительство, и обнаружил заявление, в котором, отметив чрезвычайно напряженные отношения между представителями народа и правящим монархом, приведшие *макзен* к заключению, что султан не может более выполнять обязанности, присущие его власти, он торжественно провозгласил единственным законным монархом шерифской империи Сиди Мохаммеда бен-Мулэ Арафа

20 На следующий же день во всем Марокко в условиях полного единодушия и спокойствия, что поразило и изумило всех, происходила церемония принесения присяги новому монарху

21 В Феце, городе, традиционно независимом и мятежном, улемы единогласно согласились, за исключением одного отсутствующего, на посвящение нового султана эмблемой власти, которой обычно освящается власть султана Все члены императорского дома также признали его власть Один за другим вожди и все нотабли городов выражали ему свою верность Как сообщает корреспондент газеты New York Herald Tribune в Рабате, к 22 августа девятнадцать пашей из двадцати трех и триста семнадцать вождей племен из трехсот двадцати трех подписали акт присяги султану Таким образом, султан был облечен властью большинством, гораздо большим, чем то, которое признало его предшественника сорок лет тому назад В самом Танжере, городе, избавленном благодаря своему международному статусу от всякого постороннего давления, с первого же дня в мечетях возносились моления во имя нового султана Фактически, во всех территориях Марокко тишина общественного порядка ни на минуту не были нарушены

22 Статья 3 подписанного в Феце 30 марта 1912 года Договора между Францией и правительством Его

Шерифского Величества налагает на правительство Республики обязательство охранять монарха от всех опасностей, угрожающих его особе или трону или нарушающих спокойствие в его владениях. Правительство Республики добросовестно выполнило это тройное обязательство. Оно обеспечило личную безопасность султана, которой, у ворот его столицы и дворца, угрожали разгоравшиеся восстания племен, оно обеспечило непрерывность монархии и династии Алауитов, наконец, оно спасло от бедствий раздоров междоусобицы и обеспечило мир и спокойствие шерифской империи.

23. Власти, представляющие в Марокко Республику, не свергли султана и не они назначили его преемника. В конфликте, возникшем между Сиди Мохаммедом бен-Юсефом и его народом, их роль была ролью посредника и защитника. Несмотря на все их усилия, посредничество потерпело неудачу. Долг защиты — защиты особы султана, защиты династии, защиты общественного порядка и спокойствия — был выполнен. Этим властям оставалось только принять к сведению избрание *макзеном* и традиционными духовными и гражданскими властями нового султана, и законность его избрания, раз оно признано и освящено, продолжать с ним и его правительством сотрудничество, основанное на взаимном доверии и на уважении обоюдных обязательств и обязанностей.

24. Таковы, господин Председатель, факты, изложенные со всей возможной объективностью, на основании которых пятнадцать делегаций африкано-азиатской группы сочли возможным позволить себе еще раз попытаться заставить Францию предстать перед одним из органов Организации Объединенных Наций в качестве обвиняемой. Представляя эти факты, я не пытался защищать или оправдывать мою страну, мне незачем выступать в защиту ее в инстанции, ни компетенции, ни права которой вмешиваться в отношения между Францией и находящимися под ее протекторатом странами, повторяю, наша делегация не признает. Однако стоило осведомить вас об этих всех фактах, чтобы дать Совету возможность лучше оценить причины, по которым французское правительство считает представленную Совету просьбу неприемлемой и лишеной всякого основания.

25. Действительно, как я указывал с самого начала моего выступления, французское правительство не признает ни за Генеральной Ассамблеей, ни за Советом Безопасности компетенции вмешиваться в отношения между ним и туниским регентством или марокканской империей. В данном случае оно основывается на положениях пункта 7 статьи 2 Устава, которые указывают, что «настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». Таким образом, хотя Марокко по праву остается суверенным государством, оно договором, подписанным в Фесе, вручило Франции осуществление своего суверенитета во внешних делах. Марокко не может иметь никаких непосредственных сношений с другими державами, кроме как с Францией. Оно не может иметь непосредственных сношений с международным коллективом. Отношения, связующие Марокко с Францией, носят таким образом в отношении как всех

других держав, так и этого международного общения характер внутренних отношений. С точки зрения любой другой державы или этого общения, эти отношения по существу входят во внутреннюю компетенцию, и исключительно во внутреннюю компетенцию, Франции. Спор между Францией и Марокко — если бы таковой существовал — не может, в силу положений этого договора, быть представлен на рассмотрение ни международного судебного органа, ни международного политического органа. Тем более исключается возможность того, что такие органы могут самостоятельно или по просьбе третьих держав констатировать существование такого спора и обсуждать его.

26. Другими словами, каждый вопрос, охватываемый договором о протекторате, входит, согласно положениям этого договора и по существу своему, во внутреннюю компетенцию Франции. В силу пункта 7 статьи 2 Устава, Организация Объединенных Наций не может принять такой вопрос к рассмотрению, и Совет Безопасности в данном случае не может не признать своей некомпетентности, отказав внести в свою повестку дня рассмотрение пункта, предложенного пятнадцатью делегациями африкано-азиатского блока.

27. Должен добавить, что обстановка, созданная событиями, приведшими к отбытию бывшего султана и восшествию на престол его теперешнего преемника, как в отношении каждой третьей державы, так и в отношении Организации, носит, если можно так выразиться, сугубо внутренний характер.

28. Действительно, это положение, по существу, относится к разряду внутренних дел как с точки зрения отношений между Францией и Марокко, так и не менее с точки зрения самого Марокко. Марокко никогда не переставало быть суверенным государством, и в силу этого все вопросы, касающиеся его политических институтов, входят исключительно в компетенцию его правительства. Сама Франция имеет право вмешиваться в эту область только в пределах или в согласии с положениями, установленными Фесским договором. На основании этого договора внутренние дела Марокко, прежде чем по существу стать предметом внутренней компетенции Франции, не менее существенно относятся к внутренней компетенции Марокко. Поэтому, если Организация Объединенных Наций потребует права вмешательства в подобные вопросы, она вдвойне нарушит положения пункта 7 статьи 2 Устава.

29. Французская делегация считает, кроме того, что просьба пятнадцати делегаций по своему характеру не только не входит в компетенцию Совета, но неприемлема также и потому, что основания, на которые она опирается, не существуют.

30. Подавшие просьбу фактически базируются на положениях статьи 35 Устава. Эта статья устанавливает, что «любой член Организации может довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи». В свою очередь, статья 34 гласит, что «Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным

трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности»

31 Итак, существует ли спор между французским правительством и шерифским правительством? Ответ — нет, не существует. Если бы такой спор существовал, компетентен ли Совет Безопасности его рассматривать? Нет, на основании положений пункта 7 статьи 2 Устава, ответ, как мы только что видели, опять отрицательный

32 Представляет ли положение в Марокко угрозу поддержанию международного мира и безопасности? Я думаю, что никто в этом здании не может серьезно это утверждать. Соседями Марокко являются только Франция и Испания. Насколько мне известно, ни та, ни другая страна не считают, что вступление на престол нового султана представляет угрозу их отношениям с Марокко или их взаимоотношениям. Мне неясно далее, как это событие внутреннего порядка в Марокко может угрожать какой-либо из пятнадцати держав, подписавших настоящую просьбу. Некоторые из этих стран пережили гораздо более кровавые волнения и ни одно государство, и Франция менее чем кто-либо, не сочло нужным объявить эти беспорядки или перевороты угрожающими международному миру и безопасности Марокко, где новый султан наблюдает за господством порядка и спокойствия, среди населения, свободно избравшего его своим духовным и светским главой, ни под каким видом не может считаться стороной в каком-либо споре или ссеной для какой-либо ситуации, которая угрожала бы международному миру и безопасности. Одно это обстоятельство, по нашему мнению, и, я надеюсь, что и по мнению большинства членов Совета, делает совершенно неприемлемой просьбу, основанную на предполагаемом существовании подобного спора или ситуации и на угрозе международному миру и безопасности, которая могла бы быть их результатом

33 Наконец, эта жалоба нам кажется лишеной смысла ввиду ее беспредметности. Каков, фактически, был бы характер действия, если бы Совет решил эту жалобу удовлетворить? Осудил ли бы он Марокко за низложение своего монарха и за мирное и почти единодушное объединение вокруг его преемника? Осудил ли бы он Францию за то, что она не заменила свое посредничество принудительными мерами и не пожертвовала тысячами невинных жизней для удержания на престоле силой оружия монарха, отвергнутого его народом? Прибег ли бы сам Совет к коллективному действию Организации, для того чтобы восстановить у власти этого монарха и навязать его марокканскому государству в качестве султана, а стране, осуществляющей протекторат, в качестве протектора? Не заходя так далеко, возьмет ли на себя Совет ответственность за то, что путем ретроспективного и платонического порицания набросит тень сомнения на легитимность нового монарха и тем самым будет содействовать новому восходу на почве Марокко семян опасного раздора? Достаточно задать эти вопросы, чтобы получить на них отрицательный ответ и, до известной степени, «приведением к абсурду» доказать полное отсутствие всякого

основания для действия, которое в результате может только завести Совет в безвыходное положение. Мне кажется, я вправе сказать, что было бы легкомысленно пытаться заставить великую международную Организацию рассматривать вопрос, к которому она не имеет отношения, приводя для этого лишние всякого основания причины, и предлагать ей принять решения, которые по природе своей прямо противоречат ее целям. Цели Организации Объединенных Наций не состоят в наложении кары или вознаграждения, допуская даже, что есть основания для наказания или вознаграждения, а в том, чтобы укреплять международное сотрудничество, подавлять агрессию и поддерживать и обеспечивать мир. Цель Организации не заключается в том, чтобы вмешиваться во внутренние дела государств или толковать заключенные между ними договоры, или вести дебаты, которые могут только разжечь внутренние раздоры или народные страсти, дебаты, результаты которых не могут никоим образом содействовать делу мира или ослабить международное напряжение. В случаях, когда нет угрозы ни миру, ни личной безопасности, ее цель не состоит в принятии риска участия в безответственных действиях, ставящих под угрозу дело этого мира и безопасности, в территориях, которые находятся исключительно под ответственностью суверенного государства или государства-протектора

34 Я не сомневаюсь, что в сознании членов Совета, как и в моем сознании, живут эти мысли и я искренне надеюсь, что по окончании прений, которые, надеюсь, будут вестись без излишней страстности и горечи, эти мысли восторжествуют в достаточной степени среди большинства из нас, для того чтобы Совет отказался от внесения на свою повестку просьбы, поданной пятнадцатью делегациями африкано-азиатской группы

35 Г-н ХАМДАНИ (Пакистан) *(говорит по-английски)* К сожалению я должен заявить, что профессор Бохари вследствие болезни не может принять участия в этом важном заседании Совета Безопасности

36 Моя делегация выслушала выступление представителя Франции с тем большим вниманием и интересом, которых это выступление заслуживает, и оставляет за собой право ответить на это выступление после изучения его

37 Пакистанская делегация и делегации четырнадцати других азиатских и африканских стран были вынуждены внести вопрос о Марокко на рассмотрение Совета Безопасности, так как они считали, что попытка сомнительными средствами свергнуть правительство другой страны, против ясно выраженной воли ее народа, и низложение ее законного монарха представляется таким же актом агрессии, как и попытка достигнуть того же путем насилия. Ход событий за последнее время в этой доблестной стране был воспринят в моей стране, так же как, несомненно, и во всей Африке и Азии и во многих других странах мира, как следствие подстрекательства и маневров Франции, направленных на саботирование марокканского национального движения

38 Мы вполне сознаем значение этого широко распространенного чувства негодования и со всей серьезностью представили этот вопрос в Совет Безо-

пасности для производства немедленного расследования и вмешательства Совета Безопасности, если он примет соответствующее решение после надлежащего обсуждения. Франция — страна благородных традиций, страна великого и благородного народа, к которому мы относимся с особым уважением и расположением. Но действия Франции в последнее время в Марокко вызвали осуждение мирового общественного мнения. Я цитирую передовую статью газеты «New York Times» от 22 августа 1953 года

«Марокканцы, подобно другим зависимым народам, заболели националистической лихорадкой нашего времени, и некоторые политически сознательные элементы требуют независимости и социальных реформ. Султан считался с мнением народа. Паши и кайды являются феодальными землевладельцами и военными руководителями, которые противятся проведению социальных и экономических реформ и которые поэтому поддерживают французов. Партия Истиклал, хотя и является крайне националистической по своим требованиям, всегда отстранялась от коммунистических веяний и, конечно, не имеет лидеров коммунистов. В конце концов французы призвали силы реакции для борьбы с растущим национализмом, а берберские племена для усмирения арабского населения городов»

39 Народы Азии и Африки часто не могут не чувствовать разочарования от непоследовательности, которую проявляют некоторые великие державы при толковании Устава, приравнивая его к своим основным политическим целям. Разочарование может привести к недоверию, что было бы роковым для престижа Организации Объединенных Наций, если великие державы, которые являются постоянными членами Совета Безопасности и которые таким образом постоянно несут ответственность за соблюдение высоких идеалов Организации, провозглашенных в ее Уставе, будут по своим собственным мотивам пренебрегать этими идеалами по соображениям практического удобства. Они не могут избежать ответственности, прикрываясь соображениями чисто технического порядка. Они не могут больше обманывать мир, который в отношении таких вопросов проявляет чрезвычайную бдительность, не могут помешать движению человечества вперед. Человечество пойдет под их руководством и будет благодарно, если они решат помогать ему в этом, но оно пойдет вперед вопреки им, если они будут прикрываться слепым фанатизмом.

40 Ни одна статья Устава не является чисто технической статьей. Иначе Организация Объединенных Наций была бы не живой организацией, а каким-то склепом догм. Но очень часто именно великие державы-хранители идеалов Организации Объединенных Наций как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее, заявляя, что Организация Объединенных Наций не является судебным органом, превращают ее в организацию защиты своих интересов от критики мирового общественного мнения. По нашему мнению, пункт 7 статьи 2 Устава часто используется без достаточных к этому оснований. Для удобства игнорируется тот факт, что пункт 7 статьи 2 должен истолковываться в рамках, установленных текстом

Устава Организации Объединенных Наций. Каков этот текст? Устав начинается словами «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости» совершить определенные действия и, в том числе, «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций» и «решили объединить наши усилия для достижения этих целей» и, в том числе, преследуя цель «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира». Это одна часть текста, в другой части говорится «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира»

41 Затем в пункте 7 статьи 2 говорится «Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». Это общее гарантийное положение, которое не лишает другие постановления Устава их силы, но не допускает такого расширительного их применения или такого выхватывания их из текста, которое может послужить оправданием для вмешательства в дела «по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». Важными словами в этой статье являются «по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». Что означает внутренняя компетенция? Конечно, слово «внутренняя» отличает эту компетенцию от более широкой компетенции, так сказать, от власти в широком смысле. Оно провидит различие между делами, входящими в компетенцию государства и входящими во внутреннюю компетенцию государства. Поэтому вопрос, входящий во внутреннюю компетенцию какого-либо государства, должен быть, во-первых, вопросом, относящимся к делам, связанным с гражданами и территорией этого государства, и, во-вторых, вопросом, в отношении которого это государство имеет право непосредственного законодательства.

42 Что касается первого пункта, то граждане и территория Марокко еще не являются та же гражданами и территорией Франции, что же касается второго пункта, то высшая судебная власть определила, что Франция не имеет права законодательства в отношении Марокко. Когда Франция попыталась сделать это, то это вызвало столкновение с правами других государств, и в признании компетенции Франции в этой области было отказано решением Международного Суда от 27 августа 1952 года.² Таким образом нельзя утверждать, что внутренние дела Марокко входят во внутреннюю компетенцию Франции, и поэтому нельзя ссылаться на пункт 7 статьи 2 для того, чтобы помешать Совету Безопасности обследовать серьезную ситуацию в Марокко.

² Дело, касающееся прав граждан Соединенных Штатов Америки в Марокко. Решение от 27 августа 1952 года, Международный Суд, доклады 1952 г стр 176 (англ. текста)

43 Более того, Алхесирасский акт 1906 года, участниками которого были тринадцать государств, а именно — Германия, Австрия, Бельгия, Испания, Соединенные Штаты Америки, Франция, Соединенное Королевство, Италия, Нидерланды, Португалия, Россия, Швеция и Марокко, охраняет суверенитет и независимость Его Шерифского Величества султана, неприкосновенность его владений и экономическую свободу и не допускает неравенства. Он еще действует и обязателен. Одна из целей Организации Объединенных Наций заключается в обеспечении уважения к обязательствам, вытекающим из международных договоров, и мы всегда подчеркивали эту цель, провозглашенную в Уставе Организации Объединенных Наций. По Алхесирасскому акту Марокко является суверенным государством. Марокканцы не являются французскими подданными. Верно, что Фецский договор установил некоторые ограничения власти Его Шерифского Величества султана Марокко и предоставил некоторые полномочия правительству Франции, но эти ограничения подчинены в свою очередь постановлениям Алхесирасского акта.

44 Несомненно, в Марокко сейчас существует серьезный кризис. В течение последних сорока лет Марокко удерживалось Францией благодаря установленному там военному положению. Я процитирую лондонский «Economist», который дал следующую оценку положению в Марокко:

«Если эль-Глауи, паша Маракеша, попытается, как он это сделал в конце прошлой недели, свергнуть султана Марокко, Франция будет серьезно ответственна за это. Это вытекает, во-первых, из того, что договор об установлении протектората над Марокко обязывает Францию оказывать всемерную поддержку султану, во-вторых, из того, что стремящаяся к совершенству политика централизованного управления, руководимая Францией, дает Франции возможность контролировать такое движение, если она того пожелает, в-третьих, из того, что паша не предпринял бы шагов, которые он предпринял в течение последних месяцев, если бы он не имел всех оснований полагать, что французы одобряют его действия».

45 Заявление «Economist» о том, что договор, устанавливающий протекторат над Марокко, обязывает Францию «оказывать всемерную поддержку султану», является ссылкой на статьи 1 и 3 Фецского договора. Второй пункт статьи 1 гласит:

«Этот режим будет охранять религиозный статус, традиционные уважение к Султану и его авторитет».

Статья 3 гласит:

«Правительство Республики обязуется оказывать постоянную поддержку Его Шерифскому Величеству против всякой опасности, которая может угрожать его личности или трону, или ставить под угрозу спокойствие его государства».

46 Далее «Economist» говорит:

«Франция потеряла право утверждать о своей непричастности к этому и говорить о незапятнанности своих рук после того, как ее Генеральный

резидент генерал Гильом получил инструкции использовать тяжелое положение султана, для того, чтобы добиться от него передачи власти, чего некоторые французы долго добивались и чего иначе нельзя было добиться».

После окружения дворца войсками, менее чем за четверть часа, Резидент добился согласия султана на передачу как своей законодательной, так и исполнительной власти комитетам, в которых председательствует его великий визирь (которому больше ста лет), но в состав которых входят главным образом французы, и добился от султана обещания не разрешать какого бы то было иностранного, т.е. Организации Объединенных Наций, вмешательства в марокканские дела.

Причины этой вражды заключаются не столько в разногласиях между султаном и эль-Глауи, сколько в разногласиях между султаном и французами. Эль-Глауи, как это будет видно, появился на сцене главным образом как придаток к французам. Разногласия между султаном и французами кажутся неразрешимыми только по одному вопросу, но это основной вопрос. Это разногласие о роли, которую французское население, в настоящее время насчитывающее более 450 000 человек, должно играть в будущих выборных органах — муниципалитетах, объединенных органах, несущих ответственность за финансы, и, наконец, в национальном собрании Марокко.

«Разделяя и властвуя» старый политический принцип, и французские реакционеры могут заявить, что он вновь одержал победу. Но в настоящее время имеется много признаков, говорящих о том, что разделение зашло слишком далеко. На руках Франции остались запуганный и затаивший злобу султан, потерпевший поражение эль-Глауи, партия Истиклал, которая теперь дальше от достижения своей цели, чем когда бы то ни было раньше, столкновения и убийства в главных городах и открытая религиозная вражда, и ни одной крупной марокканской группы, на которую можно было бы опереться для проведения своей политики в будущем. Много есть французов, которые серьезно верят в то, что они могут воспитывать молодых марокканцев в демократическом духе и в то же время остановить в Африке движение времени?»

47 Как уже указывалось, большое значение придавалось разногласиям между арабами и берберами. По нашему мнению, эти разногласия были созданы искусственно. Разрешите мне процитировать отрывок из книги Рома Ландау «Султан Марокко», в которой на странице 80 говорится:

«Когда в начале ноября [1950 года] султан вернулся из Франции, ему был оказан прием, превзошедший по своей теплоте какие бы то ни было проявления народных симпатий, которые ему оказывались в течение двадцати трех лет его правления. Касабланка, в которой он высадился, была заполнена не только местными жителями, специально приехавшими из Рабата, Феса и других городов, но также и берберами из Атласских гор, которые проехали весь путь верхом, чтобы присутствовать при приезде своего султана».

48 Главное действующее лицо в борьбе между арабами и берберами, которая, как говорит Франция, существует в Марокко, эль-Глауи, паша Маракеша. Вот что говорится на странице 83 книги Рома Ландау об эль-Глауи

« В позиции эль-Глауи нет ничего нового » [это относится к 1950 году] « и только с момента предъявления требования об отмене договора о протекторате он открыто выступил против растущего авторитета и популярности своего законного султана. Однако свое подлинное лицо он показал уже в 1947 году, после знаменитого визита монарха в Танжер. Тогда он посетил нового Генерального резидента генерала Жуэна и предложил ему вооруженную помощь против султана «Генерал», сказал он тогда, « мои люди готовы, они ждут знака от вас и моего приказа, для того чтобы спуститься на равнину и выгнать этого самозванца, который забыл, что Франция посадила его на трон ». Во время же второй мировой войны, когда, после встречи султана с президентом Рузвельтом и г-ном Черчиллем, престиж Махоммеда V в глазах местного населения поднялся на небывалую высоту, в то время как престиж потерпевшей поражение Франции бы все еще очень низким, паша послал одного из своих сыновей к султану, для того чтобы заверить его, что он стоит « за своим монархом ». Но уже тогда султан вполне оценил эль-Глауи в отправленном им ответе он сказал « Надо быть со мной, а не за мной ». К этому хочется добавить — « с кинжалом »

49 Совету известно, что на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи значительным большинством была принята резолюция 612 (VII), в которой Франции предлагалось вступить на путь переговоров и примирения. Мы очень печалимся и скорбим о том, что именно французская делегация отсутствовала при обсуждении такого вопроса, как вопрос о свободе целого народа. Франция всегда была в первых рядах, когда речь шла о свободе. Это вопрос, который дороже всего сердцу французов, и они должны с гордостью продолжать оставаться авангардом защитников свободы, как они были им в прошлом.

50 При рассмотрении этого вопроса на Генеральной Ассамблее установлено, что, согласно пункту 7 статьи 2 Устава, он не относится к внутренней компетенции Франции. Однако может быть французский представитель не заметил этого, так как его делегация не присутствовала при обсуждении этого вопроса на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

51 Какую позицию заняла Франция после принятия Генеральной Ассамблеей этой резолюции? Пыталась ли она вступить в переговоры с надлежащими марокканскими властями? К сожалению, мы должны сказать, что она не сделала такой попытки. Наоборот, она усилила свои принудительные мероприятия, увеличила свои вооруженные силы в Марокко и приложила все возможные усилия к инсценировке восстания. Что так восстановило французов против султана, которого они сами с такой любовью возвели на трон Марокко двадцать шесть лет тому назад и которому они в признание его поддержки во время второй мировой войны присвоили титул « защитника свободы »?

52 Не вызвано ли это тем, что султан поддерживал дружбу с Соединенными Штатами после того, как их войска высадились в Северной Африке в 1952 году, и установил связь с президентом Франклином Рузвельтом, который в 1943 году, по слухам, говорил ему о наступлении зари нового дня, когда колониализм станет делом прошлого?

53 Не потому ли, что султан стал считаться с народным мнением, требующим независимости и социальных реформ?

54 Не потому ли, что султан позволил себе поддаться влиянию зарождающегося кругом него в его собственном народе и в народах ближних и дальних стран национального сознания, или не потому ли, что он смотрел за пределы ограниченного горизонта французского протектората и направлял взор на Организацию Объединенных Наций?

55 Угрожал ли он порвать отношения с французским правительством или лишить имущества французских граждан, обосновавшихся в Марокко и которые составляют пять процентов населения Марокко, а владеют большинством лучших земель и занимают лучшие административные должности? Нет. Он лишь просил французов восстановить в Марокко ту меру самоуправления, которая существовала до того, как французы решили охранять султана и Марокко от всех бедствий.

56 Султан конкретно объявил

« Наше предложение направлено к достижению идеальной цели предоставления марокканскому народу возможности управлять делами страны посредством представительного парламента и конституционного правительства в соответствии с современной демократической практикой, считая при этом, что установление такого режима несовместимо с продолжением сотрудничества между Францией и Марокко »³

57 Может ли кто-нибудь, по крайней мере кто-нибудь из сидящих за этим столом, возражать против такой цели? Однако французское правительство возражает чрезвычайно настойчиво, и со времени, когда Ассамблея приняла в декабре 1952 года резолюцию [612 (VII)], оно пыталось угрозами навязать султану по крайней мере три декрета согласно которым он должен отказаться от своих административных полномочий, заявить, что Генеральная Ассамблея не имеет права давать советы относительно серьезной угрозы миру в Марокко, и утвердить так называемые реформы, предоставляющие французским гражданам в Марокко чрезмерные политические права в противоречие Алхесирасскому акту, Фецскому договору и принципам Устава Объединенных Наций.

58 В отличие от действий правительства Франции после принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 612 (VII) Его Шерифское Величество Мохаммед V, султан Марокко, со времени принятия этой резолюции, направил три меморандума президенту и правительству Французской Республики 12 января, 15 янва-

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия, Приложения*, пункт 65 повестки дня, документ A/2175/Add 2

ря и 4 июля 1953 года Он пытался осуществить надежды, выраженные Генеральной Ассамблеей, предлагая вступить в переговоры с Францией « в срочном порядке в целях развития свободных политических институтов марокканского народа с должным учетом законных прав и интересов, основанных на установленных нормах и практике международного права »

59 Ничего хорошего не предвещает для Объединенных Наций, если народы, несущие основную ответственность за поддержание высоких идеалов Организации Объединенных Наций, станут действовать так, что будет подрываться престиж и полезность Организации Объединенных Наций

60 Азиатско-африканская группа стран была чрезвычайно обеспокоена ходом событий в Марокко, особенно событиями последних дней, накануне того, когда правительством Франции был низложен султан 13 августа азиатско-африканская группа послала телеграмму Председателю Генеральной Ассамблеи, в которой просила его предложить свои добрые услуги правительству Франции, а на следующий день делегация представителей этой группы посетила Председателя Генеральной Ассамблеи, чтобы лично выразить серьезное беспокойство группы относительно благополучия султана в Марокко Все эти меры оказались бесполезными Правительство Франции продолжало выполнять намеченную задачу низложения султана и фактического превращения Марокко в колонию

61 Три года тому назад, когда Совет Безопасности собрался в воскресенье и предпринял все возможные меры для оказания помощи страдающему народу Южной Кореи, мы приветствовали серьезность, с которой эти меры были приняты, и некоторые страны Азии, взгляды которых по вопросу о Марокко сходятся с нашими, принесли в жертву делу Кореи отборную часть своего мужского населения Мы не уверены в том, что народы, которые в то время поднялись так благородно для того, чтобы помешать покорению Южной Кореи, окажут свою хотя бы моральную поддержку марокканскому народу, который напряженно борется за свержение ига иностранного господства

62 Мы, пятнадцать государств, со всей искренностью и дружелюбием всегда настаивали на мирном урегулировании этих вопросов путем переговоров с представителями марокканского народа Но наши неоднократные призывы были пренебрежены правительством Франции, мы пытались показать, что даже мнение большинства Генеральной Ассамблеи не вызвало соответствующих действий со стороны правительства Франции Статья 34 Устава гласит

« Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того », — я подчеркиваю слова « для определения того », — « не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности »

63 По нашему мнению, те по мнению большей части населения земного шара, такая опасность суще-

ствует, и мы просим разрешить нам доказать наше утверждение включением этого пункта в повестку дня

64 Г-н МАЛИК (Ливия) *(говорит по-английски)*
До того как я оглашу свою приготовленную речь, я хотел бы сделать два замечания Во-первых, прослушав с огромным вниманием выступление представителя Франции, я был несколько удивлен, так как я не ожидал того детального освещения существа вопроса, какое представитель Франции считал необходимым сделать на сегодняшнем заседании В своей наивности я полагал, что мы все еще заняты рассмотрением чисто процедурного вопроса и что поэтому слишком детальный разбор всех основательных и неосновательных сторон самого существа всего вопроса в данной стадии не должен иметь места И хотя, как Совет скоро увидит, я в некоторой степени коснусь существа этого вопроса, — ибо невозможно говорить о чем-либо, не касаясь при этом совершенно сути дела, — я, тем не менее, постараюсь, поскольку возможно, ограничить себя в этом отношении В силу этих причин я считаю, что справедливость требует предоставления нам возможности изучить то важное заявление, с которым выступил сегодня представитель Франции, и после этого высказать свои замечания о нем Сейчас я только хотел бы заметить, что это вызывается, во-первых, важностью самого заявления, а во-вторых, тем, что оно было сделано более или менее неожиданно для нас Поэтому я оставляю за собой право остановиться более подробно на этом заявлении позднее

65 Второе замечание касается того, что мы имеем перед собой текст письма [S/3088], в котором страны, подписавшие основную просьбу, но не входящие в состав Совета Безопасности, просят о предоставлении им возможности участвовать в обсуждении этого вопроса в Совете Я теперь же хотел бы официально внести соответствующее предложение Я не прошу Председателя ставить этот вопрос на голосование в Совете сейчас же, но, если это приемлемо для него, я хотел бы, чтобы этот процедурный вопрос был решен после моего выступления по существу

66 Я считаю, что в настоящее время мы рассматриваем только вопрос о том, следует ли включить в нашу повестку дня представленный совместно пятнадцатью государствами-членами Организации Объединенных Наций [S/3085] для рассмотрения в Совете Безопасности пункт о положении в Марокко Вопрос заключается в том, должен ли Совет Безопасности принять это дело к рассмотрению Совершенно очевидно, что это чисто процедурный вопрос Ограничиваясь в своем заявлении рассмотрением только этого процедурного аспекта, я хотел бы сначала сделать четыре замечания как предварительного, так и общего характера Я надеюсь, что эти замечания помогут установить тон дискуссии и тот подход к этому делу, который я предлагаю от имени моей делегации и моего правительства В таких делах, как в действительности и почти во всем в жизни, только дух оправдывает и объясняет и, в конечном счете, он один создает условия, необходимые для примирения и мира

67 Прежде всего, все, что я буду говорить, должно касаться только процедурного вопроса о том, следует ли Совету Безопасности рассматривать этот пункт

по существу, поэтому я на данном этапе не буду углубляться в существо вопроса, кроме, как только в той степени, в какой это действительно необходимо для установления подхода к вопросу с процедурной точки зрения. В какой степени кто-нибудь касается существа вопроса и как — зависит, конечно, от его общего отношения и делу, иными словами, от его подхода к нему. Во всяком случае, вы, господин Председатель, так же как и каждый член Совета Безопасности, можете в любое время, в соответствии с правилами процедуры Совета, призвать его к порядку, если он переступит надлежащие границы. Как я уже сказал вначале, после такого значительного выступления представителя Франции, который, на мой взгляд, затронул существо вопроса гораздо глубже, чем это следовало на данной стадии обсуждения его, я не опасаясь того, что буду призван к порядку за что-нибудь, что я скажу. Однако даже при рассмотрении чисто формальных вопросов необходимо в какой-то степени предварительно коснуться основных предпосылок. Я могу указать на каждый пункт, относительно включения которого в повестку дня Совета Безопасности в прошлом возникали споры, в доказательство того, что для достижения объективного решения по процедурному вопросу необходимо, хотя бы в минимальной степени, освещение самого существа вопроса. Ввиду этого я коснусь существа вопроса только в той степени, в какой это будет необходимо для ясности.

68 Второе замечание заключается в том, что группа пятнадцати азиатских и африканских стран совместно потребовала рассмотрения этого вопроса в Совете Безопасности. В число этих стран входят Ливан и Пакистан, состоящие членами Совета Безопасности. Поэтому, когда выступает делегация Ливана, она, хотя бы отчасти, говорит от имени этой группы государств.

69 В-третьих, я хочу заметить, что Ливан гордится своей давнишней дружбой с Францией, которая никогда не была такой прочной и плодотворной, как сейчас, когда мы разрешили все политические вопросы и стали совершенно независимыми. Трудно и вероятно неправильно делать сравнения в таких делах, но я сомневаюсь, есть ли другая страна, в которой любовь к Франции была бы сильнее чем в Ливане. Это не пустые слова, так как мы находимся в неоплатном долгу перед Францией, и правительство, которое я имею честь представлять, безусловно выше всего ставит усилия, направленные на укрепление нашей дружбы с Францией. Поэтому я надеюсь, что мне поверят, когда я утверждаю, что ни в наших словах, ни в наших мыслях нет и не может быть и тени недоброжелательства к Франции, однако так же как и в самой Франции существуют разногласия по этому вопросу так и у тех, кто относится к Франции с полной искренностью и уважением, могут быть различные точки зрения, различное толкование последних событий в Марокко, отличающиеся от проводимых официальными кругами во Франции. Такие расхождения не только не угрожают действительной дружбе, а наоборот служат испытанием такой дружбе и подтверждают ее жизненность.

70 И, наконец, я просто замечу, что Марокко и Франция в течение сорока лет поддерживали и несом-

ненно будут продолжать поддерживать самые тесные взаимные отношения. Те из нас, кто заинтересован в этой проблеме, желают лишь того, чтобы эти отношения развивались так, чтобы служить интересам как Франции, так и Марокко, устранению всех возможных трений и проведению ко всеобщему удовлетворению и миру. Нам никогда не приходило в голову отстаивать или делать что-либо такое, что могло бы нанести ущерб Франции или Марокко. Как раз перспектива лучших, более счастливых и созидательных отношений как для Франции, так и Марокко является сейчас предметом нашей заботы.

71 Ограничиваясь далее по возможности процедурным вопросом о включении или невключении этого вопроса в повестку дня, отчасти представляя группу, совместно с которой мы добиваемся внесения этого вопроса в повестку дня, подтверждая прочные нерушимые узы дружбы, существующие между Ливаном и Францией, и подчеркивая цель мирного и созидательного развития взаимоотношений между Марокко и Францией, я, с вашего позволения, перехожу к изложению своих доводов.

72 Требуется доказать, что данный вопрос подлежит рассмотрению Советом Безопасности. В доказательство этого, мы должны установить три положения: во-первых, что в Марокко произошли важные события, которые, по всей вероятности, могут нарушить мир в этой стране, во-вторых, что эти события влекут за собой последствия международного характера, и, в-третьих, что эти последствия носят такой характер, что могут привести к международным трениям и поставить под угрозу международный мир и безопасность. Если мы докажем эти три положения, то мы докажем основной тезис, что настоящая ситуация должна быть рассмотрена Советом Безопасности.

73 Теперь я перехожу последовательно к этим трем подлежащим доказательству положениям. Первая часть сводится к тому, чтобы доказать, что изложение в существующих условиях одного султана и возведение на трон вместо него другого султана являются важными и чрезвычайными событиями, создающими вероятность нарушения мира в Марокко. Это заявление может показаться парадоксальным, поскольку эти два события — т.е. низложение одного султана и возведение на трон другого — истолкованы некоторыми кругами и, особенно, нашим французским коллегой сегодня днем, как события, как раз направленные на установление мира в Марокко, а именно, что оставление трона Мохаммедом бен-Юсефом представлялось условием сохранения мира. Те же самые круги подкрепляют свой довод указанием на кажущееся спокойствие, царящее в настоящее время в Марокко. Поэтому необходимо показать, что это спокойствие обманчиво и что указанный мною парадокс лишь кажущийся. Это, в свою очередь, может быть доказано, если мы, во-первых, покажем, что Мохаммед бен-Юсеф является законным монархом, облеченным как светской, так и духовной властью марокканского народа, пользующийся его уважением и являющийся для него символом его национальных чаяний, и, во-вторых, если мы далее сможем показать, что движение, которое привело к его изгнанию из Марокко, было искусственным движением, поддержанным меньшинством, и что наилучшее, что можно

сказать о роли, которую французские власти сыграли в этом движении, это то, что они не противодействовали ему, хотя они обязаны были это сделать согласно статье 3 Фецского договора 1912 года, которая гласит

« Правительство Республики обязуется оказывать постоянную поддержку Его Шерифскому Величеству Султану против всякой опасности, которая может угрожать его личности или трону или ставить под угрозу спокойствие в его владениях. Такая же поддержка будет оказана наследнику трона и его преемникам »

74 Таким образом, если оба эти обстоятельства правильны, — а именно, что Мохаммед бен-Юсеф является законным монархом марокканского народа и что движение, стремящееся к его низложению, было искусственным и не представляло воли народа, — то народ Марокко стал жертвой крупнейшей провокации. И если мы учтем, что события значительно менее серьезного характера, чем эти, приводили в прошлом к острой реакции в Марокко, то есть основания полагать, что нынешняя ситуация, какой бы спокойной она внешне ни казалась, все же может привести к событиям самого серьезного характера. Поэтому мы прежде всего должны показать, что Мохаммед бен-Юсеф является законным, признанным и почитаемым, как светским, так и духовным монархом марокканского народа.

75 Согласно марокканским законам, своего правителя избирают не каиды, как указал в своем выступлении представитель Франции, а ученые мужи мусульманского права — улемы. Они собираются, специально для выборов, в Кароинской мечети в г. Феце. Мохаммед бен-Юсеф был законно избран таким образом на таком собрании 18 ноября 1927 года. С тех пор он правил Марокко вплоть до момента своего изгнания на прошлой неделе на Корсику. Его благочестивость, добрый характер, его прогрессивные идеи, его преданность своему народу и искреннее желание прийти к разумному соглашению с Францией — я уверен, что представитель Франции не будет отрицать этого — удостоверены многими людьми, которые встречались с ним, так же как и многими его заявлениями.

76 В прекрасной книге Рома Ландау об этом выдающемся мусульманском правителе, опубликованной в 1951 году, дается полное и объективное описание его характера. И я рад отметить, что наш коллега, представитель Пакистана, привел выдержки из этой интересной и важной книги.

77 21 декабря 1920 г. маршал Лиотэ, чье имя неразрывно связано с Марокко, сказал прежде всего, есть один бесспорный вопрос. В глазах марокканцев султан, будучи потомком Магомета, облечен достоинством халифа, т. е. он обладает как духовной, так и светской властью. Но, конечно, самой важной была историческая роль султана. Уважение к его престижу и духовному влиянию находит себе основание в том, что оно служит необходимым условием для полного осуществления его суверенной власти. Султан — глава марокканского государства.

78 Здесь уместно привести другое заявление Лиотэ: он сказал, что понятие протекторат заключается в том, что страна сохраняет свои собственные учреж-

дения и правительство, осуществляет самоуправление с помощью своих собственных организованных учреждений. Марокко является автономным государством, которому Франция гарантировала защиту, но которое остается под властью султана.

79 Г-н Ландау говорит в своей книге, и в данном случае, это очень интересная выдержка.

« 2 февраля 1951 г. два депутата французского парламента обратились с запросом к министру иностранных дел относительно угроз генерала Жуэна султану. Не дав прямого ответа, г-н Шуман подтвердил, что Франция считает султана единственным законным главой Марокко. Он также подчеркнул громадные услуги, которые султан оказал во время второй мировой войны, и выразил надежду, что все нападки на царствующее лицо прекратятся »

80 Французский публицист и издатель газеты l'Observateur г-н Клод Бурдэ писал в этой газете, что султан не только пользуется поддержкой националистической партии, но также является центром надежд марокканского народа в целом.

81 Согласно Фецскому договору от 30 марта 1912 года, учреждавшему протекторат, — на этот договор сослались как представитель Франции, так и представитель Пакистана, — французское правительство обязалось гарантировать уважение к султану и его традиционному престижу и обещало оказывать Его Величеству султану постоянную помощь против всякой опасности, которая может угрожать его личности или трону или ставить под угрозу спокойствие его владений. Французское правительство обязалось оказывать подобную же помощь наследнику престола и его преемникам.

82 Наконец, есть заключение Международного Суда от 27 августа 1952 года. Согласно этому заключению, Марокко, по Фецскому договору, « осталось суверенным государством, но подписало соглашение договорного характера, согласно которому Франция обязалась осуществлять определенные функции суверенной власти за Марокко и от его имени »⁴

83 Можно умножить почти до бесконечности количество таких, приведенных мною, относящихся к делу выдержек, но мне кажется, было уже достаточно сказано по данному процедурному вопросу — и я, на данном этапе, ограничусь лишь следующими целями — доказательством того, что Марокко обладает собственным неотъемлемым и подлинно собственным суверенитетом, что с 1927 года Мохаммед бен-Юсеф был законным и признанным сувереном Марокко, что, согласно мусульманскому праву, он не только светский, но и духовный суверен, что он пользовался уважением своего народа и что Франция обязалась защищать его личность и трон султана.

84 В связи с этой первой категорией вопросов надлежит, во-вторых, доказать, что движение, приведшее к изгнанию Мохаммеда бен-Юсефа из Марок-

⁴ Дело, касающееся прав граждан Соединенных Штатов Америки в Марокко. Решение от 27 августа 1952 г., Международный Суд, доклад 1952 г., стр. 176 англ. текста (стр. 188 франц. текста).

ко, и возведение на его место другого султана представляло собой движение меньшинства и не выражало свободного волеизъявления марокканского народа и что французские власти в Марокко, мягко выражаясь, не сделали ничего для того, чтобы его остановить, а фактически, все указывает на то, что они содействовали, если на самом деле не вдохновляли — оппозицию султану. Когда начнется дискуссия по существу этого вопроса, — я не считаю, что подобная дискуссия началась на данной стадии, — будут представлены многочисленные доказательства того, что судьба султана была решена со времени его посещения Парижа в 1950 году, когда он представил требования о прекращении протектората. Можно привести многочисленные выдержки из заявлений представителей ответственных французских кругов в доказательство того, как началось и развилось это движение, движение, целью которого было свержение султана, главным образом потому, что он не уступил французским требованиям, а имел свои независимые, националистические требования.

85 Первая неудавшаяся попытка устранить этого суверена имела место в 1951 году. В своем докладе французскому министерству иностранных дел генеральный секретарь по политическим и военным вопросам протектората генерал Бойе де ла Тур выразил сожаление по поводу провала этой попытки и указал на необходимость устранения Мохаммеда бен-Юсефа как на условие сохранения французского владычества в Марокко. Доклад генерала де ла Тура, на который я ссылаюсь, был частично воспроизведен в бельгийской ежедневной газете *Le Peuple* 22 июня 1953 года. В этой газете сообщалось, что генерал де ла Тур заявил: «В течение продолжительного времени, за которое французская власть несомненно укрепилась, смена суверена на троне династии Алауитов была очень близка к осуществлению. Конечно, в данном случае он имел в виду события, происшедшие в феврале 1951 года. «Мы считали себя достаточно сильными» — это слова генерального секретаря по политическим и военным вопросам протектората — «для того, чтобы свергнуть суверена, личное сопротивление которого изо дня в день все более и более нас стесняло». Он далее добавляет, казалось бы что все было хорошо организовано и подготовлено на этот случай, но что они не сумели довести это дело до конца и что это окажется тяжелым бременем в будущем».

86 Генерал, высказывающийся так прямо и откровенно, сопровождал на прошлой неделе Генерального резидента генерала Гильома в Париж на конференцию, состоявшуюся за два дня до изгнания бен-Юсефа на Корсику.

87 Когда начнется обсуждение существа данного вопроса, — а оно еще пока не началось, — история эль-Глауи составит животрепещущую главу. Нетрудно будет показать, как он поднялся, из относительной неизвестности, и кто в действительности стоит за так называемым движением берберов. Также легко можно научно доказать политическую искусственность разделения местного населения Марокко на арабов и берберов. Цель такого разделения, недавно созданного путем подстрекательств, состоит не в чем ином, как в создании условий для оправдания и

маскировки действительной цели, состоящей в свержении, при удобном случае, султана Мохаммеда V.

88 Газета *Le Monde* в своем номере от 31 января 1953 года опубликовала письмо Шарля Андре Жюльена, профессора Сорбоннского университета и автора многих книг о Северной Африке, среди них также очень хорошую и объективную книгу, озаглавленную *L'Afrique du Nord en marche*. Эта книга должна стать обязательным чтением для всех членов Совета Безопасности, которые действительно хотят понять положение в Марокко. Поэтому я предлагаю, чтобы Генеральный Секретарь роздал членам Совета как книгу г-на Жюльена, так и книгу г-на Ландау; если Секретариат не располагает необходимыми для этого средствами, то я готов купить эти книги для раздачи членам Совета.

89 В письме г-на Жюльена, которое было опубликовано 31 января 1953 года в газете *Le Monde*, говорится следующее:

«Слишком многие французы в Марокко любят утверждать, что для обеспечения мира на двадцать пять, тридцать лет, а горячие головы говорят на три столетия, необходимы суровые репрессии. Один из них, человек весьма значительный, удосужился навестить меня несколько дней тому назад для ознакомления меня со своей программой свержения султана, посылка крупных контингентов войск, самое присутствие которых будет способствовать поддержанию порядка, устранение арабов и возвращение Марокко берберам».

90 В книге г-на Ландау изложена история постоянного давления, оказываемого французскими властями на султана и его упорного отказа уступить их требованиям. Относящиеся к этому данные могут быть, кроме того, легко найдены в авторитетных сообщениях ведущих газет и журналов Соединенных Штатов и Франции. Сразу же сложится неизбежное впечатление, что определенные французские круги — и я подчеркиваю слово «круги» — решили некоторое время тому назад удалить этого великого патриота с марокканского трона, так как он не уступает их безудержно честолюбивым требованиям, а упорно, до конца, защищает свои права и права своего народа.

91 Мне бы хотелось еще раз привести выдержку из газеты *l'Observateur* — на этот раз заявление французского депутата от департамента Верхних Пиреней г-на Шарля д'Арагона, который только что вернулся из Марокко. Вот что он сказал 26 января 1951 г. был чрезвычайно значительным днем в истории франко-марокканских отношений. Состоялось длительное свидание генерала Жуэна с султаном, во время которого были произнесены угрожающие слова: отречение и свержение.

92 Г-н Ландау описывает наступивший в 1951 году кризис в отношениях между султаном и генералом Жуэном. По словам г-на Ландау, когда султан отказался дезавуировать Истиклал, т.е. националистическую партию, которая, как все националистические партии, стояла за независимость своей страны, генерал Жуэн потерял самообладание, и он воскликнул:

«Ваш ответ неприемлем. Вы должны или открыто дезавуировать партию Истиклал или отречься».

от престола. Иначе я сам вас смещу. Я уезжаю теперь в Вашингтон. Вы располагаете достаточным временем, чтобы обдумать предъявленные мною вам требования. После моего возвращения мы увидим, что нам придется предпринять».

93 В апреле 1953 года в Феце состоялся так называемый конгресс при участии эль-Глауи и некоторых французских должностных лиц. Было бы весьма любопытно, если бы это было в порядке вещей для меня, на этом этапе, дать характеристику этого конгресса и его состава, намерением же конгресса было издание декларации о том, что личное и официальное поведение султана противоречит правоверному исламу, и потребовать его смещения. Некоторые выдающиеся французские деятели католики, как нобелевский лауреат Франсуа Мориак и профессор «Коллеж де Франс» Луи Массиньон, убедили руководителей французского министерства иностранных дел, что такая декларация неблагоприятна и может вызвать беспорядки. Тогда конгресс ограничился дезавуированием партии Истиклал. Заслуживает быть отмеченным, что последнее заседание конгресса состоялось под председательством французского коменданта Феца.

94 Немедленно выявилась резкая народная реакция против конгресса и его деклараций, французское правительство было завалено письмами и телеграммами с выражением протеста из всех частей Марокко. Однако администрация не сдалась. Вскоре была составлена и подписана 270 кайдами и их помощниками «петиция», требующая смещения султана. Кто были эти паши, кайды, нотабли, подписавшие упомянутый документ, никогда не было раскрыто. Французская пресса, в частности *l'Observateur* от 4 июня и *Le Monde* от 12 июля 1953 г., отметила это обстоятельство. Опубликовано было только имя эль-Глауи. Немедленно началась народная реакция против этой «петиции». Верховный совет или Собрание улемов, единственное учреждение, имеющее право судить о политической и религиозной деятельности султана, а также единственное учреждение, облагающее его властью или смещающее его, 31 мая 1953 года отравило президенту Французской Республики и другим должностным лицам французского правительства телеграмму протеста. В этой телеграмме Собрание улемов Феца, являющихся хранителями правоверного ислама, обладающих на основании исламской конституции Марокко правом облекать властью султана Марокко, выражает президенту Республики глубокое негодование марокканского народа по поводу петиции, подписанной некоторыми падами и кайдами и опубликованной в прессе. В телеграмме было сказано, что эти паши и кайды совершенно незнакомы с самыми элементарными принципами ислама. Они позволили себя уговорить на публичное совершение безнаказанно преступлений, оскорбляющих Его Величество и наносящих ущерб достоинству покровителя правоверных. Собрание улемов опасается, что государственная измена, совершенная этими простыми чиновниками марокканского правительства, неблагоприятно отзовется на франко-марокканских отношениях. Для успокоения справедливого гнева марокканского народа они требуют принятия административных санкций против всех тех, кто, нарушая торжественное обеща-

ние, содержащееся во франко-марокканском договоре, организовали, охраняли и финансировали это сознательное нарушение марокканской государственной безопасности.

95 Помимо этого народного марокканского движения, 10 июня 1953 года была создана в Париже французская организация под именем *Comité France-Maghreb* под председательством Франсуа Мориака, в состав которой вошли многие выдающиеся французские политические деятели, военные и интеллигенты. Эта организация имела целью способствовать установлению добрых отношений между обоими народами и стремиться к ослаблению напряженности, которая начинала проявляться в этих отношениях. Эта организация обратилась к профессору-юристу Леви-Провансалу с просьбой дать консультативное заключение о значении этой петиции. Его мнение, вместе с соответствующими религиозными и историческими справками, было опубликовано в газете *Le Monde* от 30 июня 1953 года.

96 Когда настанет время заняться этим вопросом по существу, то разбор того, что сказал г-н Леви-Провенсаль, может представить собой захватывающую часть нашего обследования.

97 3 июня католическая организация *Comité chrétien d'entente France-Islam* выпустила коммюнике, содержащее протест против «бесчестящего и бесчестного оскорбления», каким является петиция пашей и кайдов, направленная против марокканского султана. Коммюнике, подписано профессором Луи Массиньоном, секретарем организации, часть его гласит *Comité chrétien d'entente France-Islam*, глубоко обеспокоенный вручением французскому правительству петиции, подписанной некоторыми марокканскими падами и кайдами, — правительственными чиновниками, никак не квалифицированными выступать от имени правоверных мусульман, — поставлен в необходимость довести до сведения французского общественного мнения документы, содержащие торжественное обещание, данное Францией Марокко относительно султана, духовного вождя и единственного носителя суверенной власти. Статья I договора 1912 года обуславливает, что режим протектората должен «охранять духовный статус и уважение к султану и его традиционный престиж, свободу магометанского вероисповедания и всех религиозных учреждений», а статья 3, гласит, что «правительство [Французской] Республики обязуется оказывать постоянную поддержку Его Шерифскому Величеству против всякой опасности, которая может угрожать его личности или трону или ставить под угрозу спокойствие в его владениях. Такая же поддержка будет оказана наследнику трона и его преемникам». Эти документы недвусмысленно вновь подтверждают гарантии, данные Марокко в 1906 году тринадцатью державами, подписавшими Алхесирасский договор, согласно которому все реформы основываются на тройственном принципе суверенитета и независимости султана, территориальной неприкосновенности его владений и экономической свободы на равных, без исключений, началах для всех. В заключение *Comité chrétien d'entente France-Islam* подчеркивает серьезные последствия, которые неизбежно повлечет за собой нарушение религиозных традиций Марокко,

независимо от политического аспекта, создаваемого нарушением договоров Комитет обличает интриги всех тех, кто безответственно проводит необдуманную политику, которая может довести мусульманские массы до отчаяния

98 13 августа 1953 г генерал Гильом вручил султану ультиматум — утвердить и подписать некоторые общеизвестные декреты Султан отказался это сделать. Тогда власти приказали «Верховному совету двенадцати кайдов и пашей» под председательством эль-Глауи избрать нового султана. До 12 августа эти двенадцать никому не были известны, и даже существование самого Совета не было известно. После этого произошел ряд событий, которые привели к высылке на прошлой неделе султана на Корсику

99 Я считаю, что сказал достаточно для освещения обсуждаемого нами процедурного вопроса для обоснования моего второго пункта первой части, а именно, что движение против султана было искусственно инспирировано, что даже если оно и фактически существовало, то оно охватывало незначительное меньшинство, что есть серьезное основание предполагать, что вдохновителями этого движения явились сами французские власти, и что высылки законного правителя представляет собой тройное нарушение: нарушение Фецкого договора 1912 года, нарушение Алхесирасского международного акта 1906 года и пренебрежение призывом Организации Объединенных Наций, содержащимся в последнем пункте резолюции 612 (VII) Генеральной Ассамблеи

100 В марте месяце 1953 г министр финансов нынешнего французского правительства г-н Эдгар Фор, на которого представитель Франции ссылался в своем заявлении, сделал интересное заявление относительно ответственности французских властей в этом вопросе. Он заявил, что некоторые комментаторы, говоря о низложении султана, утверждают, что оно якобы было произведено не французами, а самими марокканцами. Это несомненно выдумка. Г-н Фор сказал, что несомненно, что перемена династии или лица, которая произошла бы с разрешения Франции или, как говорят, при арбитраже Франции, фактически была бы ее работой и ее делом

101 Я теперь закончил изложение первой части своих доводов. Я показал, что султан Марокко является законным и уважаемым правителем своей страны и что его низложение незаконно и не отвечает никаким действительным народным требованиям. Это представляется мне необычайным событием, принимая во внимание, что этот человек любим своим собственным народом и не сделал ничего, что могло бы вызвать недовольство этого народа. Таким образом законный правитель народа низлагается волей, чуждой самому народу. Можно ли себе представить более серьезное положение, возникающее в стране? Поэтому мы стоим лицом к лицу с обстановкой, чреватой всевозможными последствиями

102 Тут можно сказать «Какое отношение имеет ко всему этому Совет Безопасности? Даже допуская, что все то, что вы сказали, верно, какие бы события ни произошли, они не выйдут за пределы Марокко. Поэтому этот вопрос чисто внутренний, и Совету нечего им заниматься. Мы все знаем, что Совет зани-

мается международными ситуациями и, разумеется, ситуациями, угрожающими или которые могут угрожать международному миру и безопасности»

103 Именно для того, чтобы ответить на такой довод, я должен сейчас перейти ко второй и третьей частям моей аргументации. Во второй части я должен доказать, что события в Марокко ведут к важным международным последствиям, а в третьей части, что эти последствия таковы, что дают основание уверенности в том, что они могут привести к международным трениям или угрожать поддержанию международного мира и безопасности

104 То, что события в Марокко не чисто местные, а имеют определенные международные аспекты, как юридические, так и политические, можно легко увидеть из следующих соображений

105 Во-первых, Фецкий договор 1912 года был заключен между Францией и Марокко. Уже это придает всему делу международный аспект, хотя бы только ввиду участия в этом деле двух стран. Верно, как заявил представитель Франции, что ввиду характера протектората Марокко не может непосредственно передать свой спор с Францией Совету Безопасности. Однако по нашему глубокому убеждению сейчас речь идет о Фецком договоре 1912 года, а этот договор, как я только что сказал, уже исключает чисто местный характер этого вопроса. К этому я могу добавить, что мы располагаем сведениями относительно того, что, когда на прошлой неделе султан садился в самолет, чтобы отправиться из своей страны на Корсику, он вручил генералу Гильому или кому-то другому, бывшему в то время с ним, ноту с обращением к Совету Безопасности. Я считаю, что в связи с этим было бы справедливо выяснить, что произошло с просьбой султана о передаче его дела Совету Безопасности

106 Во-вторых, Алхесирасский акт 1906 г относительно Марокко был подписан двенадцатью странами. Этот Акт все еще в силе. Поэтому, по меньшей мере двенадцать государств, подписавших этот международный документ, заинтересованы в каждой коренной перемене в Марокко. Конечно, низложение султана перемена коренная. Поэтому это событие не чисто местного характера, как это утверждалось, и влечет за собой определенные международные последствия

107 В-третьих, Международный суд в своем решении, на которое я ссылался выше, также подтвердил эти положения в своем заключении о том, что Марокко суверенное государство и что Фецкое и Алхесирасское соглашения остаются в силе

108 В-четвертых, важен тот факт, что в прошлом году Генеральная Ассамблея сочла себя компетентной заниматься марокканским вопросом. Самый факт, что этот вопрос был включен в повестку дня и обсуждался международным органом, указывает, что события в Марокко, в особенности такие, какие произошли на прошлой неделе, не могут быть ограничены ни местными рамками, ни отношениями между Францией и Марокко. Следовательно яснее ясного, что марокканский вопрос имеет действительное международное значение

109 Я считаю, это сказал достаточно в подтверждение того, что рассматриваемый нами вопрос не носит чисто внутреннего характера, а имеет определенное международное значение

110 Однако мне еще остается доказать, что это международное значение не имеет коммерческого или культурного характера, скажем, что оно не имеет ничего общего с такими вещами, как радиопередачи, — все эти вопросы также имеют свой международный аспект, — но что оно имеет именно тот характер, который может привести к международным трениям. Так как не всякое событие международного значения представляет интерес для Совета Безопасности, а только те вопросы, которые связаны с миром и безопасностью

111 Очевидно, что волнения в Марокко неизбежно затронут и Францию. В действительности, даже сейчас Франции приходится пристально следить за тем, чтобы такие волнения не произошли. Однако Устав не предусматривает, что ситуация должна развиваться до фактической вспышки волнений или военных действий, прежде чем она должна рассматриваться Советом Безопасности. Простого факта наличия таких волнений или враждебных действий и установление вероятности того, что мир и безопасность могут быть нарушены, достаточно, чтобы этот вопрос был представлен на рассмотрение Совета Безопасности. Совершенно очевидно, что ситуация сегодня такая напряженная, что, по крайней мере, между Францией и Марокко такая вероятность существует

112 Кроме того, кто может гарантировать, что и страны, подписавшие Алхесирасский акт, не окажутся замешанными в этом деле? Когда создается напряженная ситуация в каком-либо районе, в котором сходятся интересы нескольких стран, в отношении которого они несут международные обязательства, — а вы знаете, что это означает для Ближнего Востока, так как Ближний Восток такой район, где сталкиваются интересы многих стран, — то очевидно, что вы имеете дело с вопросом, который может угрожать международному миру и безопасности

113 Кроме того, Испанское Марокко представляет собой одну страну и один народ с Французским Марокко. В действительности, юрисдикция марокканского султана распространяется не только на Французское Марокко, но также и на испанскую зону. Таким образом низложение султана неизбежно затрагивает испанский протекторат, а следовательно и самую Испанию. Сегодня днем, когда я летел на самолете на заседание Совета Безопасности, я прочитал в сегодняшнем утреннем номере *New York Times*'а следующее сообщение по этому поводу

«Сегодня испанский верховный комиссар генерал-лейтенант Рафаэль Гардиа Валино и арабский халиф Мулей Хассан осудили низложение Францией султана Сиди Мохаммеда бен-Юсефа. Генерал Гардиа Валино предупредил, что Испания не сможет «безучастно» наблюдать за действиями Франции и что это должно вызвать «естественный отклик» в ее зоне

Я не могу ручаться за каждое слово *New York Times*'а но во всяком случае там сказано «должно», а верховный комиссар испанской части Марокко,

по-видимому, глубоко обеспокоен. Поэтому можно считать весьма вероятным, что международные мир и безопасность находятся под угрозой

114 Кроме того, события в Марокко неизбежно затрагивают и Танжер, а Танжер город международный. Сам султан имеет представителя в Танжере, который, совместно с представителями семи других государств, управляет этой территорией. Напряженное положение в Марокко не может не распространиться на соседний Танжер и тем самым привлечь интересы нескольких других государств

115 Примите также во внимание — здесь я обращаюсь к представителю Соединенных Штатов — стратегические интересы Соединенных Штатов в Марокко. Я хотел бы видеть здесь г-на Лоджа, однако мне приятно, что мой друг г-н Водсворт присутствует здесь. Я сказал, примите во внимание стратегические интересы Соединенных Штатов в Марокко. Волнения в этом протекторате не могут не вызвать у Соединенных Штатов глубокого беспокойства относительно этих интересов. При желании я мог бы процитировать массу заявлений по этому поводу, но тогда я должен был бы подробно разработать этот вопрос, чего я не хочу делать. Я также должен был слишком углубиться в сущность этого вопроса, чего я также хочу избежать. Однако, очевидно, что затронуты интересы Соединенных Штатов, как очевидно также, что эти волнения в Марокко могут ввиду заинтересованности Соединенных Штатов привести к созданию угрозы международному миру и безопасности

116 Более того, существуют тесные культурные и политические узы между народами Марокко и народами арабского мусульманского и восточного мира вообще. Маршал Лиотэ сказал — и все должны знать это важное заявление — «Мир ислама подобен резонаторной коробке, малейший звук в одном ее углу производит резонанс во всей коробке». Справедливость этого замечания Лиотэ подтверждалась неоднократно в течение последних лет. В действительности, именно поэтому азиатские и африканские государства объединились в целях включения этого пункта в повестку дня Совета Безопасности. Во всем мусульманском мире существует определенная глубокая общность духа, и если то, что происходит в Марокко, вызывает отклики в Каире, Багдаде или Карачи, тогда, конечно, мы имеем здесь дело с ситуацией, которая может нарушить международный мир и безопасность

117 Вопреки всему этому, все же возможно, что абсолютной уверенности в существовании угрозы миру и безопасности не будет. Я вполне согласен, что это может случиться, но возможность — я повторяю «возможность» этого — налицо, и это все, что согласно Уставу Организации Объединенных Наций от нас требуется установить. Если нельзя быть абсолютно уверенным, что трения и угрозы международному миру появятся, то, с другой стороны, кто на этой чисто процедурной стадии в свете того, что я только что здесь изложил, может быть абсолютно уверенным, что такое событие не произойдет? Все, о чем мы просим, сводится к тому, чтобы включить этот пункт в повестку дня Совета Безопасности, для того чтобы дать Совету возможность изучить этот вопрос, чтобы удостовериться вне процедурной ста-

дии в том, возникнет ли эта угроза с точки зрения существа, фактов и реальной вероятности. И мне кажется, что минимальным требованием тогда должно быть включение этого пункта в повестку дня Совета Безопасности в целях предоставления возможности его изучения этим высоким органом.

118. Намерением статьи 34 Устава был охват таких ситуаций, и представитель Пакистана совершенно независимо от меня, без предварительной консультации по этому вопросу, привел выдержки из статьи 34 и пришел к выводу, к которому веду и я. Ибо, когда, в статье 34 утверждается, что «Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям», слово «расследовать» в статье не имеет в виду расследование на месте, а обсуждение и рассмотрение в Совете. В статье далее говорится, что «для определения того, не может ли». Как может Совет принять решение о невнесении этого пункта в повестку дня Совета Безопасности, не выслушав полностью всей аргументации?

119. У нас есть много других доводов в подтверждение того, что ситуация ненормальна и что она подлежит рассмотрению Советом Безопасности. Однако наши правила процедуры этого не допускают. Разумеется, если пятнадцать стран чувствуют, основываясь на близком знакомстве с тем, что происходит среди их собственных народов, и имея свои собственные основания считать эту ситуацию, относящейся к компетенции Совета Безопасности, то им следует верить, и им должна быть предоставлена возможность изложить свои мотивы. Как можно принять решение о невключении этого пункта в повестку дня Совета Безопасности, не выслушав полностью этих аргументов?

120. Мне кажется, что я доказал, что обстановка в Марокко ненормальна, что она имеет международное значение и что ее значение оправдывает обследование этого вопроса здесь в Совете Безопасности. Поэтому я верю, что этот вопрос будет включен в повестку дня Совета.

121. В заключение мне остается еще только сказать о более широком значении этого вопроса. Ибо глубже, чем их политическое значение, и даже глубже, чем вопрос о том, поставят ли они под сомнение международный мир и безопасность, события в Марокко касаются тройкой проблемы — проблемы взаимоотношений между исламом и христианством, вопроса о том, может ли в нашем магически сократившемся мире произойти сближение двух различных культур и создать прочное и творческое взаимодействие, основанное не на принципах войны, силы или репрессии, а на уважении и равенстве, и вопроса о поднимающемся арабском мире. Все эти вопросы чрезвычайно осложняются теми фактами, что в Марокко существует активная и процветающая французская колония и что Марокко имеет чрезвычайно важное стратегическое значение для западного мира.

122. Проблема заключается в том, как удовлетворить пробудившиеся силы местных народов во всем мире, каким образом удовлетворить их чувство правды и справедливости, каким образом не только дать им чувство свободы и сознание принадлежности к семье

народов, но и сознание своего участия в общем деле и своей ответственности, каким образом подготовить их к соизводительным усилиям в пользу мира. Сильные имеют обязательства в отношении слабых, в настоящее время ни один уголок мира, по крайней мере свободного мира, не может избежать морального контроля со стороны всего остального мира.

123. Арабские страны пробудились. Нельзя ни преуменьшать это пробуждение, ни пренебрегать им. Повсюду арабские народы хотят стать на ноги и вновь участвовать своим вкладом в развитии цивилизации. Они имеют право на это не только потому, что они люди, с присущими им основными правами человека, но особенно еще и ввиду их действительно великого прошлого. Говоря о Марокко нам никогда не следует забывать, что Ибн Рошд и Ибн Хальдуи, две величайшие исторические личности, прославили эту страну тем, что они в ней жили, страдали и мыслить. Пробуждение арабов можно понять и содействовать ему, только направив его на путь сознания ответственности и созидания. Вызов сионизма, отдаленные отзвуки коммунизма, положительные и отрицательные влияния Запада на умы арабов, глубоко взволновали народы на местах, возбудили ряд вопросов и неослабных надежд. Будущее сулит большие возможности, а возможности оказания помощи и понимания внешним миром неизмеримы. Я полагаю, что в других странах найдется достаточно духовных сил, чтобы справиться с этим вызовом.

124. Поэтому я обращаюсь с призывом, с настоятельным и пламенным призывом к тем, кто во Франции проявляет понимание и благоразумие, и в особенности к г-ну Роберту Шуману, к г-ну Фрасуа Мориаку и к профессору Массиньону — великим людям, достоинству и сущности мыслей которых я глубоко обязан — с призывом, чтобы они удвоили свои усилия в этот критический час, для того чтобы восстановить отношения и устранить отчуждение путем содействия восстановлению законного суверена Марокко Мохаммеда бен-Юсуфа на его престоле, с тем чтобы новая стадия — на этот раз стадия доверия, уважения и сотрудничества — наступила не только в отношениях между Марокко и Францией, но и повсеместно и в отношениях между французским и арабскими народами.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Ввиду позднего времени я предлагаю прервать заседание и собраться завтра в 3 ч дня. Я предлагаю, чтобы в начале завтрашнего заседания мы заслушали перевод речи представителя Ливана. Представитель Франции желает выступить к порядку дня.

126. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*). Мое единственное возражение против перенесения на завтра французского перевода речи представителя Ливана состоит в том, что французский текст его заявления будет опубликован только в отчете следующего заседания, и мы будем лишены возможности ознакомиться с ним в течение двадцати четырех часов.

127. Если мы будем иметь французский текст речи г-на Малика завтра утром, вместе с английским текстом, то я не буду возражать против того, чтобы устный перевод его речи был заслушан нами на зав-

трашнем заседании Однако, если будет какая-либо задержка в опубликовании французского текста, я должен настаивать на том, чтобы устный перевод был заслушан нами сейчас, несмотря на позднее время

128 Секретариат должен сообщить нам, как обстоит дело с этим вопросом

129 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Генеральный Секретарь передал мне, что просьба представителя Франции может быть удовлетворена

130. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*) Желательно узнать, сможет ли Совет собраться завтра в 14 ч 30 м ?

131 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) : Мне вполне понятен этот вопрос, но, я думаю, все мы работаем в условиях неопределенности, так как мы не знаем точно, когда Первый комитет Генеральной Ассамблеи закончит свое утреннее заседание. Что касается меня, то мне кажется, что мы проявляем большой оптимизм, надеясь, что мы сможем собраться точно в 15 00 часов, однако, я надеюсь, что это нам удастся Затем постараемся закончить заседание не позже 18 ч 15 минут

132 Г-н ХАМДАНИ (Пакистан) (*говорит по-английски*) Для того чтобы предоставить моей делегации возможность изучить заявление представителя Франции и подготовить ответ на него, я предлагаю, чтобы заседание было созвано не завтра, а в понедельник 31 августа, во всяком случае не раньше, чем во второй половине дня пятницы 28 августа

133 Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я почтительно прошу моих коллег не принимать предложения представителя Пакистана В конце концов этот вопрос был внесен им вместе с другими в качестве срочного вопроса Я не понимаю, почему этот вопрос не может рассматриваться нами в срочном порядке Во всяком случае, мы должны включить его в наше общее расписание работы Я надеюсь, что большинство желает рассмотреть этот вопрос в порядке против которого, мне кажется, не возражал даже представитель Ливана, т е, что мы должны собраться завтра во второй половине дня

134 А Я ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик) Я, наоборот, поддержал бы предложение делегата Пакистана, принимая во внимание все то, что мы сегодня проделали в Совете Безопасности

135 Мы выслушали обстоятельные и документированные заявления г-на Опнено, представителя Франции, мы выслушали ответное заявление г-на Малика, тоже весьма документированное, и должны будем завтра еще что-то выслушать и потом решить вопрос, который нельзя решить без того, чтобы очень внимательно не вникнуть во все те данные документы и факты, которые здесь приводились той и другой стороной

136. Я поэтому думаю, что срочность вопроса, о которой справедливо говорил и делегат Пакистана и которая вытекает из заявления представителей пятнадцати стран, не исключает того, чтобы на один

или два дня отложить этот вопрос и за это время внимательно изучить все материалы, изучение которых ускорит возможное решение Если мы так не поступим, то принятие решения Советом Безопасности может задержаться

137 По этим соображениям я бы присоединился к пожеланиям коллеги из пакистанской делегации и просил бы также не форсировать продолжение нашего сегодняшнего заседания, назначив следующее заседание на завтра, и дать нам для этого более льготный срок

138 В этом заинтересована делегация, которую я представляю, потому что вопрос этот действительно весьма серьезный и тут торопливость может быть весьма и весьма опасной

139 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Прежде чем дать слово кому-либо из членов Совета, позвольте мне сказать, что, если мы не соберемся завтра во второй половине дня нам придется назначить наше заседание на вторую половину дня в понедельник, потому что на пятницу назначено пленарное заседание Ассамблеи Если мы соберемся завтра во второй половине дня, у нас, я полагаю, будет достаточно дела и без того, чтобы форсировать выступление кого-либо из представителей с ответом на какую-либо речь Сегодня во второй половине дня говорили только три члена Совета Другие могут пожелать выступить завтра после обеда, а ответы могут последовать позже

140 Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я только хочу сказать, что я полностью согласен с этим заявлением Никого из нас нельзя заставить говорить, если мы не готовы — ни моего пакистанского коллегу, ни г-на Вышинского, ни кого бы то ни было Но другие члены Совета, в том числе и я, желают высказаться Я не понимаю, почему наш пакистанский коллега и г-н Вышинский не могут выслушать то, что мы намерены сказать

141 Г-н ВАДСВОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я полностью согласен с Председателем и с моим коллегой из Соединенного Королевства Среди других представителей, которые хотели бы выступить завтра, будет и глава моей делегации Я вполне уверен, что он пожелает сделать это скорее завтра, а не ждать до следующей недели Вполне возможно, что расписание его работы очень затруднит ему возможность присутствовать здесь на следующей неделе Я знаю, что ему бы хотелось, чтобы его замечания были занесены в протокол не позднее, чем завтра

142 Г-н МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*) Если на завтра есть ораторы, то будет правильно их выслушать, под условием, однако, что настоящие процедурные прения не будут прекращены завтра, потому что некоторые из нас еще захотят высказаться по поводу того, что произошло, и по поводу того, что мы можем услышать завтра При этом условия мы, конечно, можем собраться завтра и выслушать тех, кто захочет говорить

143 А Я ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик) В связи с заявлением г-на Джебба я хотел бы еще дополнительно сказать,

что ведь дело не сводится только к тому, чтобы выслушивать ораторов, которые будут здесь выступать. Нужно же готовиться, чтобы самим иметь возможность выступить. Значит, нужно знакомиться с материалами. Конечно, если есть такие специалисты, которые могут выступать по каждому вопросу без всякой подготовки, то тогда может быть и правы те, кто нам предлагает форсированным порядком, каким-то кавалерийским маршем, проскочить по этому вопросу. Но я лично думаю, что кавалерия хорошая, конечно, вещь, но Совету Безопасности не следовало бы подражать быстрому маршу кавалерийских частей.

144 Я хотел бы напомнить также членам Совета Безопасности о том, что завтра с утра мы будем заняты в Первом комитете, потом мы будем несколько часов заняты здесь (нам уже сказали, что заседание будет продолжаться до 18 ч 15 м), послезавтра нам обещают Генеральную Ассамблею, где тоже нужно быть готовым к тому, чтобы говорить дело, а не просто так присутствовать и слушать тех, кто будет что-то говорить. Где же нам взять время для того, чтобы прочитать то, что нам распространят? Я уверен, между прочим, что очень многие вообще не читают тех документов, которые распространяют между членами Совета Безопасности. Я хотел бы читать их, но для этого нужно время.

145 Г-н Джебб, конечно, как опытный сотрудник и член Совета Безопасности хорошо понимает, что это чтение отнимает достаточно много времени, особенно, когда желательны, чтобы чтение это было толковое, а не пустое.

146 Конечно, если вы примете иное решение, то я подчинюсь, но я не уверен в том, что это будет полезно для дела. В конце концов у нас есть резервные ночи и еще резервные дни, которые можно использовать для дела, но я думаю, что все это ведь надо переварить в своей собственной голове. Ведь тут весь этот вопрос аргументируется с 1906 года, с 1912 года и т. д. Так надо же посмотреть в чем тут дело.

147. Я поэтому думаю, что позиция, — «тише едешь, дальше будешь», — конечно, более правильная, чем — «поспешишь, людей насмешишь».

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) В списке ораторов по вопросу о закрытии заседания значатся еще три представителя. Я боюсь, что если мы продолжим эти прения, то мы не скоро закроем заседание.

149 Я думаю, было бы предпочтительно, чтобы Совет указал свое желание путем голосования по вопросу о дне нашего следующего заседания. Поэтому я ставлю на голосование мое предложение о том,

чтобы следующее заседание было созвано завтра во второй половине дня, при условии, что тем членам, которые не будут готовы выступить на этом заседании, будет дана возможность сделать это на одном из последующих заседаний.

Производится голосование поднятием рук

Голосовали за Греция, Дания, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Голосовали против Колумбия, Ливан, Пакистан, Союз Советских Социалистических Республик, Чили.

150 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Было подано шесть голосов за и пять против. Я поэтому ставлю на голосование предложение, чтобы следующее заседание было созвано в понедельник 31 августа.

Производится голосование поднятием рук

Голосовали за Греция, Колумбия, Ливан, Пакистан, Союз Советских Социалистических Республик, Чили.

Голосовали против Дания, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Результат голосования такой же, как и результат предыдущего голосования: голосовали за — 6 и голосовали против — 5.

152. Г-н ОРТЕГА МАССОН (*Чили*) (*говорит по-испански*) Г-н Председатель, мне кажется, что аргументы, выдвинутые здесь в пользу предоставления ораторам времени для изучения материалов, которые им предстоит обсуждать, и аргументы тех, которые считают, что необходимо ускорить нашу работу, в равной степени заслуживают внимания. Возможно, что удастся примирить эти две, по-видимому, противоположные точки зрения путем решения собраться завтра, но только от 15 ч. до 17 ч. дня, с тем чтобы ограничить время, которое будет предоставлено ораторам.

153. Я с вашего разрешения предлагаю членам Совета это решение, так как оно может примирить противоположные точки зрения.

154. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я постановляю, что Совет соберется завтра в 15 ч. дня, и обещаю, что при ведении завтрашнего заседания я буду иметь в виду предложение представителя Чили. Тем представителям, которые не будут готовы выступать завтра, будет дана возможность сделать это позднее.

Заседание закрывается в 18 ч 45 м